

Бородин С.В.

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ В КОНЦЕ 1917 - НАЧАЛЕ 1919 ГОДОВ.

До недавнего времени считалось аксиомой, что осуществленный большевиками в Петрограде в 1917 г. переворот радикально решил земельный вопрос в интересах трудового крестьянства. Сейчас в отношении этого высказываются и иные мнения, нередко противоположного содержания. Тем не менее, нельзя отрицать, что Декрет о земле оказал сильное влияние на характер аграрных преобразований, имевших место после октября 1917 г., в том числе в Крыму.

Декрет не мог не встретить одобрения со стороны крестьянства. В него был включен "Крестьянский наказ о земле", составленный эсерами на основании 242 наказов, которые привезли с мест делегаты I Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Декрет объявил об отмене частной собственности на землю и о передаче ее в общенародное достояние. Он провозгласил уничтожение помещичьего землевладения и передачу земель нетрудового пользования малоимущим и неимущим слоям крестьянства.

По этому декрету все крестьяне получили равное право пользования землей для ее обработки при помощи своей семьи или в товариществе. Церковные, монастырские, удельные, кабинетские, помещичьи и прочие земли с хозяйственными и жилыми постройками, живым и мертвым инвентарем поступали в распоряжение уездных советов крестьянских депутатов и волостных земельных комитетов для распределения их среди крестьян.

Им предоставлялось право избрать подворную, хуторскую, общинную или артельную форму пользования землей. Устанавливался принцип уравнительного землепользования. Это противоречило аграрной программе коммунистов, но соответствовало устремлениям широких масс крестьянства, видевших тогда в уравнительном землепользовании наиболее справедливый путь разрешения аграрного вопроса.

В Декрете о земле также содержалось положение, которое предусматривало передачу в руки государства высококультурных помещичьих хозяйств для превращения их в показательные сельскохозяйственные предприятия.

Крестьяне были освобождены от земельной задолженности Крестьянскому банку почти в полтора миллиарда рублей, не считая частных долгов помещикам, ростовщикам и зажиточным сельским жителям. Декрет о земле освобождал крестьян от ежегодной уплаты аренды и от расходов на покупку новых земель.

Другим советским нормативным актом, оказавшим влияние на ход аграрных преобразований в деревне, включая крымский регион, был "Основной закон о социализации земли", принятый 19 февраля 1918 г. Им руководствовались местные организации РСДРП/б/, советские и земельные органы при решении земельного вопроса.

Этот закон подтвердил отмену частной собственности на землю, ее национализацию, передачу земель нетрудового пользования селянам. В третьей и четвертой его статьях подчеркивалось, что землей могут пользоваться лишь граждане, которые обрабатывают ее собственным трудом. "Основной закон о социализации земли", так же как и декрет о земле, устанавливал принцип уравнительного распределения земли среди крестьянства по потребительско-трудовой норме.

В закон были включены и статьи, которые отражали аграрную программу коммунистов. В с.35 говорилось, что в Советской Республике в целях построения социализма "оказывается всяческое содействие общей обработке земли, давая преимущество трудовому, коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйству перед единоличным".ⁱ

Осуществление и Декрета о земле, и "Основного закона о социализации земли" встретило в Крыму значительные трудности. Объяснялось это прежде всего тем, что процесс закрепления здесь советской власти затянулся почти на три года, неоднократно прерывался, когда власть на полуострове на некоторое время переходила к противникам коммунистов.

Первые известия о Декрете о земле стали поступать в Крым еще до того, как большевики распространили свою власть на этот регион. Естественно, что содержащееся в нем положение о передаче крестьянству земель нетрудового пользования не могло оставить равнодушными неимущие и малоимущие слои крымской деревни.

19 ноября 1917 г. общее собрание рабочих /в основном местных крестьян, которых нужда заставила пойти временно в рабочие/ аэропланного завода в Симферополе приняло резолюцию, требовавшую от Симферопольского Совета "признания и подчинения власти II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов" и проведения в жизнь его декрета о земле.ⁱⁱ

В некоторых местах полуострова крестьяне или созданные ими органы начали явочным порядком вопреки сопротивлению властей осуществлять на практике передачу себе земель нетрудового пользования, т.е. осуществлять свое давнее желание.

20 ноября 1917 г. Агайский волостной земельный комитет Евпаторийского уезда начал практические действия в волости по передаче местным селянам помещичьих, казенных и церковно-монастырских земель.ⁱⁱⁱ

Евпаторийский уездный земельный комитет 12 декабря 1917 г. принял решение взять на учет помещичьи земли, приступить к их распределению среди бедноты. Одновременно было решено "позаимствовать" у помещиков и их рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь.^{iv}

Собрание рабочих имений Массандра и Ореанда в Ялтинском уезде взяло управление именными в своих руки и приняло решение приступить к разделу их земель.^v

В резолюции общего собрания крестьян д. Орта-Мамай Евпаторийского уезда говорилось: "Мы, крестьяне дер. Орта-Мамай и близлежащих к ней деревень, собравшись сего 7 января на собрание и заслушав доклад

представителя Евпаторийской организации РСДРП /фракции большевиков/, решили примкнуть к этой партии, так как партия эта единственная, которая стоит на защите интересов и прав трудящегося населения".

Симпатии крестьян д. Орта-Мамай и соседних деревень к большевикам объяснялись тем, что им пришлось по душе декрет о земле. В принятой резолюции они заявили о своем желании немедленно получить в пользование помещичьи земли.^{vi}

11 декабря 1917 г. в имении Княжевича Джанкойского уезда батраки избрали из своей среды комитет, который, руководствуясь декретом о земле, объявил имение общенародным достоянием и взял на учет все его имущество.^{vii}

"Мы, крестьяне села Сак, - говорилось в их резолюции от 16 января 1918 г., - обсудив текущий момент, находим, что партия большевиков только одна стоит на страже интересов всего трудового народа и нас, крестьян, и только она может дать нам землю и волю, а потому всецело присоединяемся к ней и поддерживаем ее программу. Правительство признаем только народных комиссаров и выполняем их распоряжения".^{viii}

Неслучайно второй съезд РСДРП/б/ Таврической губернии 24 ноября 1917 г. отметил "сильное повсеместное нарастание большевистского влияния", что "вопрос о переходе в местных Советах руководящей роли в руки большевиков является вопросом ближайшего будущего".^{ix}

Надежды большевиков на то, что Декрет о земле, привлечет на их сторону значительную часть крестьянства, поможет им захватить власть, оправдались. Неимущие и малоимущие сельские жители Крыма в ряде случаев стали оказывать им помощь.

В Петровской волости Феодосийского уезда 5 января 1918 г. из бедноты был организован красногвардейский отряд, который обезоружил противников большевиков.^x 28 декабря 1917 г. жители д. Новоцарицыно Симферопольского уезда направили в Симферопольский Совет С. Косякова "для ходатайства перед советом рабочих и солдатских депутатов о высылке винтовок для защиты" от противников большевиков.^{xi}

Благоприятное для коммунистов влияние Декрета о земле проявилось и в том, что значительная часть крымских сельских жителей не оказывала активной помощи их противникам.

В итоге в середине января 1918 г. местные члены РСДРП/б/, наконец, захватили власть в Крыму. После этого они заявили о своем желании осуществить на полуострове положения Декрета о земле. Без этого им было трудно удержать власть в своих руках.

После установления советской власти в Крыму таврический губернский комиссар земледелия направил телеграмму в Петроград, в НКЗ РСФСР, с просьбой выслать в Симферополь, к открывающемуся губернскому съезду Советов, все декреты и распоряжения советского правительства по земельному вопросу.

В фонде НКЗ РСФСР, в Российском государственном архиве экономики, есть сообщение о том, что 31 января 1913 г. НКЗ РСФСР выслал в Симферополь, на имя таврического губернского комиссара земледелия, документы по аграрному законодательству советской власти.^{xii}

Таким образом, к моменту открытия созванного коммунистами чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Таврической губернии 30 января 1918 г. официальные документы по аграрному законодательству советской власти в Симферополе еще не были получены.

Тем не менее, съезд руководствовался ими в своих решениях. Заслушав доклад по земельному вопросу, он в принятой резолюции постановил "при разрешении земельного вопроса руководствоваться земельными законами и инструкциями /применительно к местным условиям/, изданными Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Советом Народных Комиссаров".

Чрезвычайный съезд Советов Таврической губернии поручил местным Советам в первую очередь взять на учет все земли, живой и мертвый инвентарь для распределения их среди неимущих и малоимущих.^{xiii}

После съезда началось осуществление на практике положений Декрета о земле в Крыму. Во второй половине февраля 1918 г. на Южном берегу были превращены в общенародную собственность поместья, принадлежавшие царской семье, знати и промышленникам, в том числе Кучук-Ламбат, Гаспра, Мисхор, Алупка, Кичкине. В результате проведенных акций достоянием государства на Южном берегу стало свыше 80 имений.^{xiv}

Это были высококультурные хозяйства, представлявшие большую ценность. Все они, как и национализированные имения в других районах полуострова, были переданы в ведение главного комиссариата по управлению национальными имениями в Крыму.^{xv}

В различных районах полуострова местные земельные комитеты, руководствуясь постановлениями чрезвычайного съезда Советов Таврической губернии от 30 января 1918 г., взяли на учет конфискованные помещичьи, церковно-монастырские и государственные земли, сосредоточенный в них живой и мертвый инвентарь.

Были приняты меры к предотвращению разбазаривания и разграбления имущества национализированных нетрудовых владений, самовольного захвата их земель. Ревкомы и земельные комитеты назначили для этого во многие национализированные экономики комиссаров и частично вооружили в них рабочих. В Евпаторийском уезде в конфискованных помещичьих хозяйствах были рабочие комитеты.^{xvi}

Это принесло свои результаты. Как отмечалось на Евпаторийском уездном съезде земельных комитетов, случаев расхищения имущества в национализированных владениях в уезде благодаря мерам, принятым земельными комитетами Сакской, Кокейской, Коджабакской и Донузлавской волостей, не было.^{xvii}

Однако полностью поставить ход аграрных преобразований в крымской деревне на организационные основы местным большевикам не удалось. Имели место и случаи стихийного захвата крестьянами национализированных помещичьих имений.

Феодосийский уездный съезд Советов крестьянских депутатов весной 1918 г., заслушав доклад о разграблении помещичьих экономий, постановил: "Принять самые решительные меры по отношению всех тех, кто разграблял народное имущество, а разграбленное имущество отобрать и передать в распоряжение волостных и районных Советов крестьянских депутатов для правильного распределения среди неимущих".^{xviii}

Местные Советы и земельные комитеты, конфисковав помещичьи, церковно-монастырские и государственные земли, приступили к распределению их между крестьянами. Петровский волостной совет Феодосийского уезда в связи с приближавшимися весенними полевыми работами начал в спешном порядке передавать бедноте земли помещиков Чернопятова и Зяблова.^{xix}

Одновременно с первыми шагами по осуществлению Декрета о земле советские и земельные органы в Крыму стремились не допустить резкого сокращения посевов весной 1918 г. Поэтому в марте и апреля бедноте для посева было предоставлено почти 500 000 пудов семенного зерна, конфискованного в национализированных владениях.^{xx}

На недопущение обвального сокращения сельскохозяйственного производства были направлены и административные меры, относившиеся к экономически сильным крестьянским хозяйствам.

Исполком Феодосийского уездного Совета крестьянских депутатов предложил всем волостным советам строго следить за тем, чтобы зажиточные крестьянские хозяйства своевременно произвели посев зерновых и качественно обработали сады и виноградники.^{xxi}

Но основное внимание обращалось на распределение среди крестьян земель нетрудового пользования. Съезд Советов Симферопольского уезда в конце февраля 1918 г. поручил волостным земельным комитетам уезда "распределить землю между нуждающимися по уравнительной, трудовой или потребительской норме, не лишая права обработки земли артелями, кооперативами и обществами".

"Обработанные и подготовленные под яровые посевы помещичьи земли, - говорилось в резолюции этого съезда, - раздаются преимущественно инвалидам, семьям павших на поле брани, возвратившимся больным из армии и вообще возвратившимся из армии; наделение земель во всех вышеуказанных случаях производится в первую очередь".

7 марта 1918 г. открылся съезд Советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии, который провозгласил создание Советской Республики Тавриды. Он предложил местным советским и земельным органам ускорить работы по взятию на учет земли и имущества национализированных помещичьих имений.

В принятой съездом инструкции по земельному вопросу указывалось, что крестьяне в связи с началом весенних полевых работ получают земельные наделы во временное пользование, а окончательное перераспределение нетрудовых земель будет произведено после завершения всей необходимой подготовительной работы.^{xxii}

В процессе уже первых шагов по осуществлению в Крыму Декрета о земле стали возникать коллективные объединения для совместного ведения сельскохозяйственного производства. Их учредителями были батраки, арендаторы, безземельные и малоземельные крестьяне, городские рабочие.

21 января 1918 г. в д. Котур - Байган Евпаторийского уезда состоялось собрание бедноты, на котором принято решение о создании трудовой сельскохозяйственной артели. В нее вошло 32 человека - в основном бывшие батраки из имения Оберова.

Артель возбудила перед Сакским волостным ревкомом ходатайство о передаче в ее пользование из имения пахотной земли, инвентаря, семян и продовольствия.

Вскоре на общем собрании члены артели приняли правила, регулировавшие жизнь коллектива. Руководить деятельностью коллектива они уполномочили Д. Скрипниченко и Н. Козинцева.

Организаторы артели в д. Котур - Байган приняли меры к тому, чтобы укрепить трудовую дисциплину, избавиться от тех, кто пришел в колхоз только для потребления. "Мы, члены сельскохозяйственной артели, - решили они на общем собрании, - по соглашению с исполнительным комитетом имеем право своих членов, порочащих какими-либо своими поступками нашу артель, удалить из своей среды без всякой им платы за время состояния в артели".

24 января 1918 г. Сакский волостной земельный комитет передал членам артели из бывшего имения Оберова сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, в том числе 20 лошадей, жилые и хозяйственные постройки. Артели также было выделено 552 дес. пахотной земли, из которых членами артели - в прошлом батраками имения - осенью 1917 г. было засеяно 132 дес. озимой пшеницей и 25 дес. - озимым ячменем. Артели была оказана помощь семенами и продовольствием: Сакский волостной земельный комитет выделил ей на семена 100 пудов ярового ячменя и 154 пуда овса, которыми весной 1918 г. было обсеменено 132 дес. пашни, а также 112 пудов пшеницы для продовольствия.^{xxiii}

В марте 1918 г. в окрестностях Ялты петроградским рабочим М. Сироткиным была организована сельскохозяйственная "колония на коммунальных началах" /коммуна/. В нее вошли группа петроградских рабочих и собравшиеся по объявлению в местной газете несколько вернувшихся с фронта солдат. Создавшие колонию 20 человек решили организовать показательное коллективное хозяйство, "вести высшую культуру, какая только возможна на Черноморском побережье".

Члены колонии получили в пользование от Ялтинского Совета в окрестностях города два национализированных имения - Смутьского и Васильева, в которых имелось все необходимые жилые и хозяйственные постройки, 8 дес. запущенного виноградника, сад, огород и питомник.

Члены колонии принялись за дело. Ранней весной 1918 г. они обработали сад и 3 дес. виноградника, произвели на них борьбу с вредителями, на 3 дес. высадили огородные культуры. Много внимания члены колонии уделяли повышению своего культурного уровня. Весь излишек продуктов, произведенных в

общественном хозяйстве, они решили передавать в распоряжение продовольственного отдела Ялтинского совета.^{xxiv}

Съезд крестьян Керченской и Сарайминской волостей Феодосийского уезда, состоявшийся в начале марта 1918 г., принял решение об организации в бывших помещичьих хозяйствах из батраков и бедноты сельскохозяйственных трудовых общин /коммун/.^{xxv}

В фонде Керченского волостного земельного комитета, в Государственном архиве Автономной Республики Крым, хранятся выдававшиеся представителям возникших весной 1918 г. в национализированных помещичьих экономиках Керченской волости сельскохозяйственных трудовых общин удостоверения на право пользования передаваемыми им имуществом и землями.

Такие удостоверения были выданы Узлякову - организатору общины из 13 батраков в бывшем имении Шушака, И.И.Пономареву - представителю общины, созданной 10 батраками в экономике Ильинка. Возникли трудовые общины и в поместьях Фельштейна и Топчия.^{xxvi}

Во главе общин стояли выборные комитеты, которые руководили сельскохозяйственными работами. Все основные вопросы решались на общих собраниях общин. Члены их пользовались равными правами и все были обязаны работать на общественных полях. Все средства производства были обобществлены.

Комиссаром имения Ильинка по распоряжению Феодосийского уездного ревкома Ильинской общине было выделено все необходимое для работы: инвентарь, рабочий скот, семена и пахотная земля. Работа общины началась успешно.^{xxvii}

Установить точное количество возникших весной 1918 г. на добровольной основе коллективных хозяйств в бывших национализированных помещичьих владениях не представляется возможным. Регистрацией их занимались многие советские и земельные органы, документы которых в основном не сохранились.

Имеются сведения о том, что беднота д. Биюк - Онлар Симферопольского уезда организовала артель. В районе с. Сак Евпаторийского уезда было создано 7 артелей.^{xxviii} Сакский волостной земельный комитет разработал для них примерный устав трудовой сельскохозяйственной артели, которым они пользовались. В нем указывалось, что при организации коллективов не должно быть различий между крестьянами и рабочими - и те, и другие могут входить в них на равных основаниях.^{xxix}

Материально-техническая база возникших в Крыму коллективных хозяйств складывалась из передававшихся им из национализированных нетрудовых владений земель, жилых и хозяйственных построек, сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, семян и продовольствия.

18 января 1918 г. Евпаторийский уездный съезд земельных комитетов, обсудив вопрос о рациональном использовании взятого на учет в имениях инвентаря, принял решения для эксплуатации сложного сельскохозяйственного инвентаря /тракторы, молотилки и пр./ организовать в каждой волости прокатный пункт, остальной инвентарь "использовать посредством артелей".^{xxx}

Съезд Советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии в инструкции по земельному вопросу указал на желательность создания на бывших помещичьих землях коллективных хозяйств и обязал местные Советы принимать меры к обеспечению их живым и мертвым инвентарем, зерном для посева и продовольствия.^{xxxi}

Осуществить аграрные преобразования на основе советских аграрных законов коммунистам в Крыму весной 1918 г. не удалось. В конце апреля власть на полуострове перешла к противникам коммунистов.

В июне 1918 г. здесь начало действовать правительство, возглавляемое генералом Сулькевичем. Первым его шагом была отмена всех декретов и распоряжений советской власти и восстановление действия законов империи.

Была объявлена денационализация земли, восстановлена на нее частная собственность, а конфискованные при советской власти земли нетрудового пользования стали возвращаться прежним владельцам. Земли, полученные или захваченные беднотой при Советах, у нее отбирались. Это вызвало недовольство неимущих и малоимущих. Часть из них отказывались возвращать помещикам землю, вносить за пользование ею арендные платежи.

Не было у крестьян и желания возвращать помещикам живой и мертвый инвентарь, расставаться с урожаем с отбираемых у них земель. Жители д. Гудановки и Чульгин Джанкойского уезда вопреки противодействию помещика весь засеянный ими на его землях хлеб убрали и развезли по домам. Примеру этих крестьян последовали и другие сельские жители уезда. Уездные власти оказались бессильными помешать этому и вынуждены были обратиться к правительству Сулькевича с требованием прислать вооруженный отряд для восстановления прав помещиков в полном объеме.^{xxxii}

Члены артели д. Котур - Байган Евпаторийского уезда оказали упорное сопротивление помещику Оберову, вернувшемуся в свое поместье. Помещик был вынужден обратиться за помощью к властям. Только с помощью солдат помещику было возвращено поместье.^{xxxiii}

В ноябре 1918 г. в Крыму произошла очередная смена власти. Здесь начали хозяйничать сторонники Деникина. Было создано краевое правительство во главе с С. Крымом, которое продолжало линию на восстановление аграрных отношений, существовавших до октября 1917 г.

В апреле 1919 г. власть на полуострове снова переменилась. Здесь снова была установлена советская власть. Только на Керченском полуострове противники большевиков продолжали удерживать позиции.

Второе установление советской власти не вызвало противодействия неимущих и малоимущих жителей крымского села, для которых аграрный вопрос по-прежнему оставался главным. Их требования в этом плане были отражены в ряде решений крестьянских съездов и собраний.

Съезд крестьян Симферопольского уезда в резолюции по земельному вопросу от 29 апреля 1919 г. записал: "Частная собственность на землю отменяется. Земля, леса, воды, виноградники, сады, табачные плантации и недра объявляются общенародной собственностью, помещики и их доверенные нетрудовые арендаторы должны немедленно быть выселены из своих бывших владений, а последние должны быть взяты на учет и контроль земельных отделов советов".^{xxxiv}

4 мая 1919 г. в Андреевской волости Феодосийского уезда состоялось собрание крестьян, которое приняло решение всеми силами оказывать поддержку советской власти, стремящейся передать крестьянам земли нетрудового пользования.^{xxxv}

1 мая 1919 г. было провозглашено создание Крымской Советской Социалистической Республики. 6 мая была опубликована декларация временного рабоче-крестьянского правительства этой республики. В ней говорилось, что правовой основой для проведения аграрных преобразований в крымской деревне является Декрет о земле и "Основной закон о социализации земли".^{xxxvi}

Однако и Крымская советская социалистическая республика, и декларация ее временного рабоче-крестьянского правительства просуществовали недолго. В июне 1919 г. российские советские войска были вынуждены оставить полуостров, а его заняли российские антибольшевистские войска Деникина.

Все законы и распоряжения, изданные в короткий период существования Крымской советской социалистической республики, были аннулированы. Прекратилось и действие советских аграрных законов. Земли снова стали собственностью их прежних владельцев. Большинство крестьян вновь осталось без земли.

Был издан приказ о порядке расчета арендаторов-скупщиков с владельцами земли, по которому они должны были отдавать помещикам не менее трети урожая зерновых культур с доставкой на двор землевладельцу и шестую часть овощей и табака.^{xxxvii}

Аграрные преобразования, которые имели место в Крыму в конце 1917-1919 гг., не отличались стабильностью и зависели от характера власти, которая неоднократно менялась на полуострове. Двукратное установление Советской власти сопровождалось началом земельных преобразований на основе советского аграрного законодательства, а при возврате к власти их противников восстанавливались дореволюционные земельные порядки.

ⁱ Аграрная политика Советской власти /1917 - 1918/. Документы и материалы. - М.: Издательство АН СССР, 1954. - С. 142-143.

ⁱⁱ Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - Т.1.-110.

ⁱⁱⁱ Государственный архив Автономной Республики Крым /далее ГААРК/. - Ф.Р - 1831, оп.1, д.3, л.7.

^{iv} Там же. - Л.5.

^v Там же. - Ф.Р - 1616, оп.1, д.5, л.3.

^{vi} Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957. -Т. 1. - С.151.

^{vii} ГААРК. - Ф.Р - 1694, оп.1, д. 46, л.253.

^{viii} Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - Т.1. - С.177.

^{ix} Там же. - С.118.

^x Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. - Ч.2. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С.59.

^{xi} Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - Т.1.- С.142.

^{xii} Российский государственный архив экономики. - Ф.478, оп.6, д.304, лл.2,15.

^{xiii} Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957.-Т.1. - С.177.

^{xiv} Чирва И. Крым революционный. - Киев: Госполитиздат, 1963. - С.35.

^{xv} ГААРК. - Ф.Р- 2424, оп.1, д.3, лл.5,6.

^{xvi} Российский государственный архив экономики. -Ф.478, оп. 6, д.303,л. 2.

^{xvii} Там же. - Л.1.

^{xviii} ГААРК. - Ф.Р - 2155, оп.1, д.1, л.36.

^{xix} Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. - Ч.2. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С.70.

^{xx} Революция в Крыму. - 1927. - № 1/7/. - С.31.

^{xxi} ГААРК. - Ф.Р-2155, оп.1, д.1, л.68.

^{xxii} Там же. - Ф. 150, оп.1, д.118, л.10.

^{xxiii} Там же. - Ф.Р - 1829, оп.1, д.5, л.5.

^{xxiv} Российский государственный архив экономики. - Ф.478, оп.10,д.3, лл.162,163.

^{xxv} ГААРК. - Ф.Р - 2155, оп. 1, д.2, л.11.

^{xxvi} Там же. - Лл. 2, 4, 6, 9.

^{xxvii} Там же. - Л.10.

^{xxviii} Борьба большевиков за власть советов в Крыму. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С.153.

^{xxix} Российский государственный архив экономики. - Ф.478, оп. 6, д. 303, л.2.

^{xxx} Там же.

^{xxxi} ГААРК. - Ф. 150, оп.1, д.118, лл.9,10.

^{xxxii} Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. - Ч.2. - Симферополь: Крымиздат, 1957 - С.110.

^{xxxiii} Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С.49.

^{xxxiv} Таврический коммунист. - 1919. № 19.

^{xxxv} Волков В. За власть советов. - Симферополь: Крымиздат, 1963. - С.113.

^{xxxvi} Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С.196.

^{xxxvii} Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. - Ч.2. - Симферополь: Крымиздат, 1957. - С. 202, 203.